

В. Н. Пластун

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

vladimir_plastun@mail.ru

НАРКОБИЗНЕС КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НА НОВОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Рассматривается возможность использования наркодельцами маршрутов Нового шелкового пути. Как известно, Великий Шелковый путь из Восточной Азии (Китая) в Европу возник во II в. до н. э. Он сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней и Средней Азии, Кавказа и близлежащих регионов, содействуя распространению технологий и инноваций тех времен, в том числе в искусстве и религии. Проект «Нового шелкового пути» (НШП) был инициирован руководством Китая. Реализация инициативы «Один пояс, один путь», заявленной руководством КНР еще в конце 2013 г., позволяет значительно расширить сотрудничество этого государства с соседними странами через строительство обширной инфраструктурной сети. В этих рамках Пекин осуществляет огромные инвестиции в строительство шоссейных и железнодорожных путей на территориях государств, расположенных вдоль НШП, что способствует значительному подъему экономики. Однако этими же маршрутами пытается воспользоваться наркомафия, доставляя наркотические вещества из Афганистана через страны Центральной Азии в Россию, страны Европы и США.

Ключевые слова: Новый шелковый путь, Афганистан, наркобизнес, инфраструктура, инвестиции, Центрально-Азиатский регион.

В начале 2015 г. Госсовет КНР одобрил инициативу, включающую проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». При этом, как отмечают российские эксперты, проект НШП, по сути, «является не столько инфраструктурно-транспортным, сколько новым прорывным шагом в деле интеграции Китая в мировую экономику и завоевания в ней доминирующих позиций»¹.

Основная цель КНР в рамках реализации НШП – это прежде всего создание наиболее благоприятных условий для экономического и социального развития центральных и западных регионов КНР, на которые приходится 86 % территории и 58 % населения страны. Масштабы проекта выходят далеко за границы Шанхайской организации сотрудничества, охватывая территорию, на которой проживает 60 % населения планеты и создается более $\frac{1}{5}$ мирового ВВП. Более 70 стран и международных организаций выразили желание принять участие в осуществлении этого грандиозного интеграционного проекта.

Инициативы руководства КНР – это новый глобальный вызов мировой экономике со стороны Китая (см.: [Комиссаров, 2015]). Поэтому отношение различных стран к проекту НШП весьма неоднозначное. Факт выхода США из Трансокеанского партнерства (Trans Pacific Partnership, TPP) означает опасение американцев усиления влияния Китая в Юго-Восточной

¹ *Строганов А. О.* Новый шелковый путь: вызов российской логистике // Сайт Центра Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии), 15.05.2017. URL: <http://rusrand.ru/analytics/novyy-shelkovyy-put-vyzov-rossiyskoy-logistike> (дата обращения 03.01.2018).

Азии. Индия бойкотировала саммит в Пекине (май 2017 г.), где был озвучен проект НШП, поскольку не согласна с прохождением ветки НШП через Кашмир, который индийцы считают своей территорией. Позиция государств ЕС по проекту НШП также неоднородна. Эксперты напоминают и о таких проблемах, как возможные политические конфликты, коррупция и наркобизнес.

Со временем территория Центральной Азии (ЦА), через которую на протяжении веков проходили маршруты Великого Шелкового пути, превратилась в основную перевалочную базу для контрабанды наркотиков. В течение последних лет под влиянием экономического упадка и политической нестабильности ситуация с контрабандой наркотиков продолжает создавать серьезные социальные проблемы в государствах региона. По мнению Л. Шелли, директора Центра по борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью и коррупцией в Университете Дж. Мейсона, «сегодняшняя торговля наркотиками идет по очень похожим маршрутам по сравнению с исторической шелковой дорогой. Препараты, которые переправляются через Центральную Азию, повышают уровень эпидемии наркотиков в России, а также способствуют новой эпидемии опиоидов в Соединенных Штатах, поскольку Афганистан является основным источником наркотиков, потребляемых в США»².

Героин считается наиболее употребляемым в мире наркотиком, его потребляют 11,3 млн чел., из которых полтора миллиона – россияне. В России оседает пятая часть героина, который попадает к нам автомобильным транспортом из Казахстана через страны ЦА. Факты негативного воздействия наркомании на здоровье населения поражают. Имеется «Справочная информация о маршрутах наркотиков из Центральной Азии в Европу», основанная на результатах исследования западными независимыми неправительственными экспертами (2011 г.). По этим данным, в ЦА доля заражения наркоманов составляет 88 % от внутривенного введения наркотиков (67 % в Иране и 54 % в Российской Федерации). В Казахстане используют наркотики путем инъекций 70–80 % пользователей; в Таджикистане – 65 %. В Узбекистане самый высокий уровень заражения ВИЧ / СПИДом в регионе – 88 % инфицированных³.

В прошлые века среднеазиатские правители получали прибыль от таких ценных товаров, как шелк и текстиль, сегодня – это торговля наркотиками. Наркобизнес приносит баснословные доходы, находя «крышу» у влиятельных подпольных торговцев Центрально-Азиатского региона – из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана. Эти государства находятся на перекрестке одного из самых активных маршрутов незаконного оборота наркотиков в мире. Несмотря на это, случаи ареста правительственных чиновников на уровне государственного аппарата за коррупцию или торговлю наркотиками можно пересчитать по пальцам.

Некоторые эксперты считают, что сверхприбыль, получаемая от наркобизнеса, служит препятствием для инвестиций в экономический и человеческий потенциал. Это напоминает «проклятие природных ресурсов» для богатых нефтедобывающих стран⁴. Многие из бедных стран региона ЦА страдают от сложившейся ситуации, когда трудовые ресурсы из числа мужского населения не имеют профессионального образования и, следовательно, возможности заниматься законной трудовой деятельностью. Такое положение заставляет часть молодежи искать работу в незаконной сфере экономики, самой высокооплачиваемой из которых является контрабанда наркотиков. Другая часть мигрирует в более богатые страны (в том числе в Россию), где они не всегда признаются легальными эмигрантами и вынуждены работать в теневой экономике.

Вопрос наркотрафика давно приобрел глобальный транснациональный характер. На сегодняшний день Афганистан остается лидером по производству опия и героина: на его долю приходится около 90 % мирового производства опия (на 50 % больше, чем в период до 2000 г.). По данным ООН, наркоторговля составляет 15 % афганской экономики, а 10 % жителей Аф-

² Shelley L. Dirty Entanglements on the New Silk Road: Drugs, corruption, and crime in Central Asia // Сайт Centre for Strategic International Studies (CSIS), March 21, 2017. URL: <https://reconasia.csis.org/analysis/entries/dirty-entanglements-on-the-new-silk-road/> (дата обращения 22.12.2017).

³ The drug routes from Central Asia to Europe // The personal website of Pierre-Arnaud Chouvy. Nov. 4th, 2011. URL: <http://geopium.org/?p=196> (дата обращения 22.12.2017).

⁴ Карахан Х. (Haticce Karahan). Проклятие ресурсов? // Сайт ИноСМИ.ру, 02.09.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150902/230036515.html> (дата обращения 08.02.2018)/

ганистана — наркоманы [Антонова, Максимова, Сушкова, 2017]. В отчете Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR) за 2016 г. сообщалось, что уровень подпольного производства опиума в Афганистане возрос на 10 %⁵.

Несмотря на то что инвестиции США для противодействия наркобизнесу в ИРА, начиная с 2002 г., составили 8,5 млрд долл. США, Афганистан остается крупнейшим в мире производителем и экспортером опиума (ок. 80 % мирового героина). Для американского потребителя героин в основном поступает из Мексики, афганский «продукт» составляет большую часть героина, потребляемого в Канаде и остальном мире.

В конце 2016 г. командующий войсками США и НАТО в Афганистане генерал Джон У. Николсон-младший заявил, что торговля опиумом обеспечивает около 60 % финансирования талибов. По данным Бюро международных дел по наркотикам и вопросам правопорядка Госдепа США, наркодилеры предоставляют боевикам оружие, деньги и материальную поддержку в обмен на защиту⁶.

Общая площадь посевов опиума за указанный период достигла 201 тыс. га. При этом уровень потенциального производства опиума возрос на 43 %. В ходе проведенных в 2016 г. операций удалось ликвидировать всего 355 га наркопосевов – на 91 % меньше, чем за 2015 г., и усилия по противодействию наркоугрозе были оценены, соответственно, как непродуктивные.

Отчет SIGAR связывает низкую результативность антинаркотических операций с ухудшением ситуации с безопасностью, а также недостатком «политической воли» и неэффективной работой руководства Министерства ИРА по борьбе с наркотиками.

Из заявления афганской стороны следует, что в наркобизнес вовлечены 3 млн жителей страны. В июле 2017 г. на пресс-конференции в Кабуле заместитель министра по борьбе с наркотиками А. Х. Бахтияр сообщил, что с начала года в Афганистане прошли 764 антинаркотических операции, уничтожены 19 нарколабораторий и изъяты 116 т наркотических веществ стоимостью 900 млн долларов⁷.

Считается, что лучше всего борьба с поставками наркосредств реализуется в Иране, где перехватывается почти 20 % от всего объема поставок. В Китае удается перехватить 18 %, в Пакистане – 17 %. В самом же Афганистане службы по борьбе с наркотиками изымают всего 2 % из всего незаконного производства наркотиков⁸.

Проследить и выявить главных организаторов наркотрафика сложно и практически невозможно. В январе 2017 г. на сайте «Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых»» появилась статья казахстанских авторов, в которой анализируется текст «Drug Trafficking Through the Great Silk Road» («Наркотрафик через Великий шелковый путь»), посвященный транзиту наркотиков через территорию России. В тексте статьи упоминался ряд представителей политической и бизнес-элиты России. «Но неожиданно, – пишут авторы статьи, – этот материал исчез с американского сайта... Это первыми заметили сотрудники российского телеканала НТВ, которые... готовили сюжет о трафике героина из Афганистана в Европу и Америку через “каспийский коридор”. Некоторые источники сообщили, что на журналистов было оказано давление со стороны “криминальных структур”. Очевидно, что речь идет не только о “русской мафии”, которую в США элементарно давят, а о “тотальной конвергенции государственного штата, специальных служб, бизнеса и наркоторговли”»⁹.

⁵ Объем нелегального производства опиума в Афганистане за год возрос на 10 % // Афганистан.ру, 02.05.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/109744.html> (дата обращения 19.12.2017).

⁶ Special Inspector General for SIGAR Afghanistan Reconstruction // Report to the United States Congress I. July 30, 2017. URL: <https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2017-07-30qr-section3-counternarcotics.pdf> (дата обращения 09.01.2018).

⁷ Три миллиона афганцев вовлечены в наркобизнес // Афганистан.ру: 27.07.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/112635.html> (дата обращения 20.12.2017).

⁸ [Грин С.]. Шелковый Путь, перекачивающий наркотики и болезни // Сайт Украина криминальная, 17.05.2010. URL: http://cipro.com.ua/?sect_id=14&aid=93353 (дата обращения 20.12.2017).

⁹ Нугуманова У., Шукушева Е. В. Сухопутный героиновый путь // Сайт Ассоциация «Евразийский экономический клуб ученых», 30.01.2017. URL: <http://group-global.org/ru/publication/51692-suhoputnyy-geroinovyy-put> (дата обращения 20.12.2017).

Далее авторы пишут, что исчезновение текста с американского сайта «подразумевает, что и в США у них “бизнес-партнеры”» и «нужно отнестись критически к заявлениям американских правых о том, что “США к наркотрафику не имеет никакого отношения”». Достаточно сравнить появляющиеся иногда в СМИ сообщения о задержании 5 или 10 т наркотиков, перевезшихся через страны центрально-азиатского региона и Россию, с цифрами годового производства наркотика в Афганистане – это не менее 6 900 т опия-сырца; рост в 44 раза после прихода в ИРА натовских войск. Да и на складах хранится свыше 1 000 т чистого героина («стратегический запас». Все, что удастся перехватить – это мелочь. Таким образом, есть основания сделать вывод о вовлеченности в наркотранзит мировых политических элит¹⁰).

Как говорится в статье, «в наше время именно с вводом американских войск в десятки раз увеличилось производство опия в Афганистане». Этот факт был подтвержден представителем Бюро по международной борьбе с наркотиками Госдепартамента США Т. Швайх.

Нет оснований сомневаться в том, что 33 млн долл. инвестиций США, направленных на развитие дорожной инфраструктуры и строительство моста на реке Пяндж, составляют весомый вклад в активизацию торговли между Таджикистаном и Афганистаном. В то же время нельзя не признать, что наркомафия подключается к использованию маршрутов транспортировки афганского опия. По пути следования в специальных лабораториях опий превращается в героин, расфасовывается, маскируется и направляется далее.

Россия уже давно превратилась в один из крупнейших рынков сбыта афганского героина. Авторы «Всемирного доклада о наркотиках – 2016», опубликованного ООН, констатируют, что за последние 10 лет количество наркозависимых в РФ возросло в 10 раз. Явно проявилась тенденция к снижению возраста потребления и первого знакомства с наркотиками: 41 % – это дети 11–14 лет и 51 % – в возрасте 15–17 лет. По данным МВД России, ежегодно наркоманами становится 86 000 чел. Общее число наркоманов, впрочем, не увеличивается, так как смертность от наркотиков самая высокая (около 70 000 чел.). На долю героина в России приходится 1/5 всего мирового оборота наркотиков, а это уже угроза национальной безопасности страны [Антонова, Максимова, Сушкова, 2017].

Заведующий отделом Центральной Азии Китайской академии современных международных отношений Дин Сяосин в своем докладе еще в 2013 г. обращал внимание на то, что «Россия получает наибольший ущерб от контрабанды наркотиков. Здесь количество наркоманов составляет 2–2,5 млн, в основном это молодые люди в возрасте 18–40 лет. Ежегодно от употребления наркосредств умирают около 30 тыс. человек. Почти весь объем наркотиков из Афганистана, поступающий в Центральную Азию, идет в Россию» [Дин Сяосин, 2013].

В этом контексте китайские коллеги называют следующие признаки угроз для социальной стабильности и региональной безопасности Центрально-Азиатского региона [Там же].

1. Расширение и укрепление связей между наркоторговцами и «тремя силами зла». Террористические и экстремистские организации контролируют наркоторговлю, используя деньги от продажи наркотиков для покупки оружия и вербовки новых членов. Цель – ослабить политическую власть и создать хаос.

2. Обострение многочисленных социальных проблем. Цены на наркотические средства в регионе относительно низкие, и число наркоманов с каждым годом увеличивается. Для приобретения наркотиков требуются значительные средства, что толкает наркоманов на путь преступлений – воровства, разбойных нападений, занятию проституцией, мошенничеству.

3. Расширение масштабов коррупции. Наркомафия постоянно «покупает» чиновников со (сравнительно) низкими доходами. Коррупция – основная причина низкой эффективности борьбы с преступностью, связанной с наркотиками. Наркоторговцы проникают в силовые структуры – армию, МВД, органы государственной безопасности, агентства по борьбе с распространением наркотиков, налоговые ведомства.

По данным китайской статистики на 2013 г., в КНР насчитывалось около 1,7 млн наркоманов [Там же]. Вслед за увеличением потока наркотиков из Афганистана и укреплением связей между Китаем и странами Центральной Азии стремительно растут объемы афганских наркотиков, переправляемых в Китай (и через его территорию) из ЦА и Пакистана. Их доля в общем объеме употребления наркотических средств в КНР выросла до 25 %.

¹⁰ Нугуманова У., Шукушева Е. В. Сухопутный героиновый путь.

Активизацией торгово-экономических контактов между КНР и странами региона через посредство НШП пользуются и наркоторговцы для проникновения в Китай. Например, изъятие наркотических средств при транзите наркотиков из Центральной Азии в Синьцзян к 2008 г. выросло в 20 раз. В последние годы такие случаи становятся все более частыми. Органы правопорядка КНР в сотрудничестве с Казахстаном и Таджикистаном изымают крупные партии наркотиков, переправляемых железнодорожным путем из Пакистана через Китай в Синьцзян.

Контрабанда наркотиков представляет серьезную угрозу для социальной стабильности КНР, в особенности для социально-экономического развития и общественной стабильности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Китайские исследователи отмечают, что, во-первых, существует тесная связь наркогруппировок с экстремистскими силами «Восточного Туркестана». Во-вторых, в последние годы в Синьцзяне заметно выросло число наркоманов. По сравнению с 1990 г. их число (на 2008 г.) увеличилось в 123 раза. По итогам 2016 г. правоохранительные органы Китая задержали более 168 тыс. граждан КНР, обвиняемых в торговле наркотическими веществами. В 2016 г. судами КНР рассмотрены более 140 тыс. уголовных дел по статьям, связанным с незаконным хранением, распространением и транспортировкой наркотиков¹¹. В-третьих, наркомания ведет к росту преступности, заболеваемости СПИДом.

В разных странах по-разному борются с распространением наркотиков. Существует два принципиально разных подхода. Первый – жесткое подавление наркопреступности: длительное тюремное заключение за хранение и смертная казнь за изготовление и сбыт крупных партий наркосредств. Второй – отказ от «запугивающих» мер, смягчение законодательства и декриминализация оборота наркотиков.

Китай 200 лет борется с наркотиками. Здесь за последние пять лет за наркопреступления задержаны более полумиллиона подозреваемых, выявлено более 4 млн наркоманов, из которых 1,5 млн прошли принудительное лечение. Китайское правосудие приговаривает особо опасных преступников-наркоторговцев к высшей мере наказания. До недавнего времени осужденных расстреливали, теперь все чаще применяется смертельная инъекция¹².

В новой редакции Ст. 228.1 УК РФ по состоянию на 01.03.2018 г. «незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей... наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового». Однако далее разъясняется, что наказание ужесточается с учетом места совершения преступления, использования СМИ, группы по предварительному сговору, с использованием служебного положения и т.д. В конечном итоге преступник может получить срок до 20 лет или пожизненное лишение свободы¹³.

Недавно, 4 декабря 2017 г. в Госдуме Федерального Собрания РФ прошла международная парламентская конференция «Парламентарии против наркотиков». В дискуссиях приняли участие представители более 20 стран из разных континентов мира и международных организаций. Они отметили, что «наркоиндустрия не сбавляет обороты, а новые психоактивные вещества появляются со скоростью, затрудняющей их постановку на эффективный контроль. Реальностью стало сращивание наркобизнеса и терроризма»¹⁴.

Если рассматривать проблему наркобизнеса объективно, то нужно признать, что она отражает кризис мировых экономических тенденций. С одной стороны, Афганистан – одна

¹¹ Полиция КНР арестовала рекордное количество наркоторговцев в 2016 году // ИА Регнум, 22.03.2017. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2253105.html> (дата обращения 05.01.2018).

¹² Смертная казнь за наркопреступления в Китае // Сайт «Первый шаг» (Семейный центр лечения наркомании и алкоголизма), 11.09.2017. URL: <http://stranaprotivnarkotikov.ru/smertnaya-kazn-za-narkoprestupleniya-v-kitae> (дата обращения 20.12.2017).

¹³ Уголовный кодекс РФ 2018. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 01.03.2018. Источник: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-25/st-228-1-uk-rf> (дата обращения 29.03.2018).

¹⁴ Итоги секции «Совершенствование законодательного регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков» в рамках междунар. парламентской конф. «Парламентарии против наркотиков» // Сайт ГД РФ, 07.12.2017. URL: http://www.komitet2-16.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/15187476/ (дата обращения 05.01.2018).

из беднейших стран мира, разрушаемая бесконечными войнами, и кормится за счет наркотиков. С другой – растущее потребление наркотиков в мире – это показатель кризиса общества.

Список литературы

Антонова Я. П., Максимова М. А., Сушкова А. С. Афганский наркотрафик – нарастающая угроза экономической безопасности России // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: Сб. статей Междунар. научно-практ. конф. 23 апр. 2017 г. Волгоград: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2017. Ч. 1. С. 26–28.

Дин Сяосин. Ситуация в Центральной Азии в области преступности, связанной с наркотиками и её влияние на Китай // Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). М.: РИСИ, 2013. С. 113–125.

Комиссаров С. А. Великий Шелковый путь в исторической ретроспективе // Россия – Китай: стратегическое взаимодействие в XXI веке. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 8–10.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2018

Vladimir N. Plastun

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

vladimir_plastun@mail.ru

DRUG TRAFFICKING AS ONE OF THE THREATS ON THE NEW SILK ROAD

The article considers the risks associated with the possibility of drug traffickers using routes of the New Silk Road (NSR). It is widely known that the Great Silk Road stretching from East Asia (China) to Europe has existed since II century BC. It played an important role in the development of economic and cultural ties between nations of the Near East, Middle Asia, the Caucasus and surrounding regions, promoting the spread of technologies and innovations of those times including art, religion and technology. The NSR project was initiated by China's leadership. The "One Belt, One Road" initiative, announced by the leadership of the People's Republic of China at the end of 2013 allows to significantly expand their cooperation with neighboring countries through the construction of an extensive infrastructure network. Within this framework, Beijing is heavily investing into the construction of highways and railroads on the territories of states along the NSR, which subsequently entails the expansion of China's economic cooperation with these countries. In other words, highly favorable conditions are being created for the development of both central and western regions of the PRC and neighboring states. Over the past two decades, China and Central Asian countries have established strong economic ties, which contributes to their diversified development. The large volumes of oil and gas imports from the region is of decisive importance for the implementation of China's "Economic belt of the NSR" project.

At the same time, this mutually beneficial cooperation has certain risks, especially in the sphere of regional security. These risks are growing due to the continuing instability in neighboring Afghanistan and the expansion of the re-expansion of NATO's military presence in this region. The lack of security can adversely affect the significant economic and strategic interests of Beijing in Central Asia. Hence why China has expanded its participation in regional security, especially with countries bordering the Xinjiang Uygur Autonomous Region.

It should be noted that Central Asia serves as a link for active drug trafficking. Drug dealers transport heroin and opium from Afghanistan along the "Northern Route" (Tajikistan-Turkmenistan-Uzbekistan-Kazakhstan) to the final destinations in Europe and Russia. Drugs are also being brought into China and Iran. Central Asian law enforcement agencies have significant

resources to deal with the issue of drugs, however the production and turnover of narcotic substances continue to remain high.

Keywords: China, New Silk Road, Afghanistan, security, USA, drug business, infrastructure, investments, Central Asia, Russia, Europe.

References

Antonova Ya. P., Maksimova M. A., Sushkova A. S. Afganskii narkotrafik – narastayushchaya ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Afghan narcotraffic as increasing threat to economic security of Russia]. *Zakonomernosti i tendentsii innovatsionnogo razvitiya obshchestva: Sb. statei Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. 23 apr. 2017 g.* [Rules and tendencies of innovation development of society: Collection of papers of Int. science-practical conf. April 23, 2017]. Volgograd, MTSII «OMEGA SAINS», 2017, pt. 1, p. 26–28 (in Russ.)

Ding Xiaoxin. Situatsiya v Tsentral'noi Azii v oblasti prestupnosti, svyazannoi s narkotikami i ee vliyanie na Kitai [Central Asian situation in the criminal field connected with drugs, and its influence upon China]. *Tsentral'naya Aziya: problemy i perspektivy (vzglyad iz Rossii i Kitaya)* [Central Asia, its problems and perspectives (glance from Russia and from China)]. Moscow, RISI Publishing, 2013, p. 113–125. (in Russ.)

Komissarov S. A. Velikii Shelkovyi put' v istoricheskoi retrospektive [Silk Road in historical retrospection]. *Rossiya – Kitai: strategicheskoe vzaimodeistvie v XXI veke* [Russia and China: strategic interaction in 21st century]. Novosibirsk, NGTU Press, 2015, p. 8–10 (in Russ.)